

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
28 November 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2645/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Владиславом Челахом (представлен Сериком Сарсеновым, Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	2 февраля 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 25 августа 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	7 ноября 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	судебное разбирательство в отношении автора и его осуждение к пожизненному лишению свободы
<i>Процедурные вопросы:</i>	обоснование жалоб
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное задержание; справедливое судебное разбирательство; право на защитника по собственному выбору; право на достаточное время и возможности для подготовки защиты по уголовному делу; право не признавать себя виновным
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 9, пункт 1 и подпункты b), d) и g) пункта 3 статьи 14

* Приняты Комитетом на его 121-й сессии (16 октября – 10 ноября 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Бамариам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани и Марго Ватервал.

Статьи Факультативного 1 и 3
протокола:

1. Автор сообщения является Владислав Челах, гражданин Казахстана 1992 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные в пункте 1 статьи 9, пункте 1 и подпунктах b), d) и g) пункта 3 статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Казахстана 30 сентября 2009 года. Автор представлен адвокатом Сериком Сарсеновым.

Факты в изложении автора

2.1 25 ноября 2011 года автор был призван на военную службу в воинскую часть № 2484 Пограничной службы Комитета национальной безопасности Республики Казахстана. Приказом его командира он был направлен для прохождения службы на временный пограничный пост «Аркан-Керген», относящийся к пограничной заставе «Сары-Боктер», которая расположена в отдаленном районе на границе между Казахстаном и Китаем.

2.2 10 мая 2012 года автор прибыл на пограничный пост вместе со своими сослуживцами. Несколько военнослужащих уже находились на посту. Он утверждает, что прохождение военной службы началось без каких-либо проблем, и у него были нормальные отношения со сослуживцами и командирами.

2.3 С 28 мая 2012 года пограничный пост перестал выходить на связь с пограничной заставой. 30 мая 2012 года командир заставы направил на пограничный пост двух солдат-связистов для выяснения причины отсутствия связи. По прибытии во второй половине дня на пограничный пост они обнаружили обгоревшие останки нескольких тел и сгоревшие постройки. В расположенном поблизости доме местного егеря, К.Р., они нашли его труп с множественными огнестрельными ранениями.

2.4 31 мая 2012 года прибыла оперативно-следственная группа, которая обнаружила обгоревшие останки тел 14 военнослужащих и труп К.Р. Кроме того, были найдены фрагменты разорвавшихся ручных гранат, пули и гильзы от пистолетов и автоматов.

2.5 4 июня 2012 года был обнаружен автор, скрывавшийся в доме для проживания чабанов в зимнее время. Он сообщил патрулю, что 28 мая 2012 года на пограничный пост напали несколько неизвестных лиц, его сослуживцы были убиты, а ему самому удалось бежать. Автор утверждает, что с 16 ч. 50 м. 4 июня 2012 года, когда его задержали и надели на него наручники, он считал себя задержанным.

2.6 Автор утверждает, что в нарушение пункта 2 статьи 68 Уголовно-процессуального кодекса, ему не была предоставлена возможность связаться по телефону с семьей и выбрать себе адвоката. Вместо этого его защитником был назначен Т.Г., выбранный следователями.

2.7 С 23 ч. 16 м. 4 июня 2012 года до 5 ч. 11 м. 5 июня 2012 года автора допрашивали в качестве подозреваемого. Он показал, что в день инцидента 28 мая 2012 года он находился в наряде. Примерно в 5 часов утра он увидел одного из своих сослуживцев, который бежал с криками «Бежим! На нас напали!», после чего автор побежал. В совершении убийств он не признавался. В нарушение статьи 134 Уголовно-процессуального кодекса ему не разрешили наедине встретиться с адвокатом и под давлением заставили написать признание¹. Протокол

¹ Подробной информации об оказанном давлении представлено не было. Законодательство Казахстана запрещает использовать доказательства, полученные под давлением или пытками, однако автор утверждает, что это положение было проигнорировано. Автор ссылается на статьи 213, 216 и 218 Уголовно-процессуального кодекса.

задержания был составлен в 5 ч. 35 м. 5 июня 2012 года, в то время как фактическое задержание автора произошло в 16 ч. 00 м.² 4 июня 2012 года, т.е. за 13 ч. 35 м. до этого. Пункт 1 статьи 134 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что протокол должен составляться не позднее чем через три часа с момента задержания³.

2.8 6 июня 2012 года автору было предъявлено обвинение по статье 96 Уголовного кодекса «Убийство двух или более лиц», и он был допрошен в качестве обвиняемого. 16 июля 2012 года нанятым частным образом адвокатом автора г-ном Сарсеновым было заявлено письменное ходатайство о предоставлении копий протоколов допросов автора в качестве подозреваемого, обвиняемого и проверки его показаний на месте совершения преступления. Орган уголовного преследования 17 июля 2012 года отказал в удовлетворении этого ходатайства, мотивируя это тем, что соответствующие документы уже выдавались государственным защитникам Т.Г. и Т.Б., которые вступили в дело в качестве защитников до г-на Сарсенова.

2.9 25 июля 2012 года автор подал заявление об отказе от своих признательных показаний, поскольку они были получены обманным путем. Автор также утверждает, что в нарушение положений пункта 2 статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса его допрашивали в ночное время⁴. Статьи 213, 216 и 218 Уголовно-процессуального кодекса запрещают использование доказательств, полученных под принуждением.

2.10 1 октября 2012 года автору были предъявлены новые обвинения в совершении преступлений, предусмотренных статьями 145, 172, 175, 251, 255, 373 и 378 Уголовного кодекса (нарушение неприкосновенности жилища, незаконное получение государственных секретов, умышленное уничтожение военного имущества и дезертирство). Спустя всего лишь один день ему сообщили о том, что предварительное следствие по его делу было завершено и что дело будет передано в суд. 2 октября 2012 года автора официально уведомили о том, что вместе со своим адвокатом Б.⁵ он может получить доступ к материалам уголовного дела. Материалы дела составили 56 томов по 250 страниц каждый, при этом в распоряжении автора и его адвоката было лишь 15 дней⁶ для того, чтобы ознакомиться с делом и подготовиться к судебному разбирательству. Отведенное время было недостаточным и не соответствовало положениям пунктов 1–3 статьи 275 Уголовно-процессуального кодекса.

2.11 В ходе судебного разбирательства имели место многочисленные нарушения положений Уголовно-процессуального кодекса. Суд позволил заслушать показания эксперта К.С., который, по утверждению автора, не обладает квалификацией, необходимой для того, чтобы выступать в качестве эксперта по взрывчатым веществам. В ходе слушаний позиция автора зачастую игнорировалась. Он пожаловался суду на ряд нарушений, имевших место во время его задержания и заключения под стражу, но его жалобы были проигнорированы. Адвокат автора ходатайствовал о том, чтобы суд назначил судебно-психиатрическую экспертизу, однако в этом ходатайстве было отказано. Во время одного из слушаний адвокат автора г-н Сарсенов был болен и не мог присутствовать. Суд отказался отложить

² Существуют расхождения относительно точного времени обнаружения автора на отдаленной зимовке, которое варьируется от 16 ч. 00 м. до 16 ч. 50 м.

³ Пункт 1 статьи 134 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что в срок не более трех часов с момента фактического задержания следователь или дознаватель составляет протокол, в котором указываются основания и мотивы, место и время задержания (с указанием часа и минут), результаты личного обыска, а также время составления протокола.

⁴ Государство-участник заявляет, что в случаях, не терпящих отлагательств, допускается проведение допроса в ночное время.

⁵ Государство-участник утверждает, что все адвокаты получили уведомление, однако адвокат автора, нанятый в частном порядке, находился в это время за рубежом, и его возвращение ожидалось 14 октября 2012 года.

⁶ Автор также ссылается на «десять рабочих дней».

слушание и назначил другого адвоката, С.Э., который не был знаком с делом. В ходе судебного разбирательства суд удовлетворил только четыре из 47 мотивированных письменных и устных ходатайств, заявленных защитой. В ходе судебного заседания 21 ноября 2012 года г-н Сарсенов ходатайствовал о назначении новой судебно-психиатрической экспертизы. Суд оставил ходатайство открытым, отметив, что судебно-психиатрическая экспертиза проводилась в ходе досудебного следствия и была завершена в августе 2012 года.

2.12 Автор утверждает, что 21 ноября 2012 года из-за всех процессуальных нарушений он отказался принимать участие в судебном процессе. Судья настаивал на том, чтобы обвиняемый участвовал во всех судебных слушаниях, что, по мнению автора, является формой оказания давления для дачи свидетельских показаний. 29 ноября 2012 года из-за гипертонического криза адвокат автора г-н Сарсенов не смог принять участие в послеобеденном судебном заседании. Адвокат С.Э. просил суд объявить перерыв в судебном заседании, поскольку он не мог оказать автору необходимую квалифицированную юридическую помощь. Он был знаком лишь с тремя томами дела, содержащими секретные документы, к которым не имел доступа г-н Сарсенов, а остальные 53 тома он не изучал. Адвокат С.Э. также подал альтернативное ходатайство о предоставлении времени для ознакомления с остальными материалами дела. Оба ходатайства были отклонены судом на том основании, что С.Э. изучал материалы дела во время предварительного следствия и в ходе судебного разбирательства. 30 ноября 2012 года судебное слушание не состоялось по причине отсутствия обоих адвокатов по состоянию здоровья⁷. В тот же день без согласия автора суд назначил Ж.С. в качестве нового адвоката защиты. В ходе судебного заседания 4 декабря 2012 года, в отсутствие адвокатов С.Э. и г-на Сарсенова, новый защитник Ж.С. представляла автора в одиночку. Она вела себя пассивно, не подала суду никаких ходатайств и не предприняла никаких действий в интересах своего клиента. На следующий день, когда судебное слушание проходило с участием г-на Сарсенова, С.Э. и Ж.С., она заявила, что была вынуждена изучить все 56 томов дела в течение двух дней, с 1 по 3 декабря 2012 года. 11 декабря 2012 года Специализированный межрайонный военный суд по уголовным делам признал автора виновным в предъявленных ему обвинениях и приговорил его к пожизненному лишению свободы.

2.13 6 февраля 2013 года апелляционная судебная коллегия по уголовным делам Военного суда Республики Казахстан не удовлетворила апелляционную жалобу автора и оставила без изменений приговор суда первой инстанции. Автор считает, что суд апелляционной инстанции не провел эффективный пересмотр его уголовного дела, поскольку он не изучил все доказательства, как того требует Уголовно-процессуальный кодекс. Ходатайство г-на Сарсенова о предоставлении дополнительных разъяснений в отношении доказательств было оставлено без удовлетворения. Кроме того, суд апелляционной инстанции оставил без удовлетворения жалобу автора на то, что его признание было получено в результате оказания психологического давления. 21 июня 2013 года кассационная жалоба автора была оставлена без удовлетворения кассационной судебной коллегией Военного суда Республики Казахстан. 4 февраля 2014 года Верховный суд Казахстана отклонил поданное автором ходатайство о возбуждении надзорного производства. Таким образом, автор утверждает, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении его прав, закрепленных в пункте 1 статьи 9 Пакта, поскольку он подвергся произвольному аресту. Его арест был санкционирован судом лишь в 21 ч. 15 м. 6 июня 2012 года, т.е. спустя 50 часов после его первоначального задержания.

⁷ По-видимому, г-н Сарсенов также отказался участвовать в судебном процессе в знак протеста и в поддержку решения своего клиента не присутствовать на судебных заседаниях.

3.2 Автор заявляет о нарушении его права на справедливое разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта. В нарушение его прав, предусмотренных пунктом 3 b) статьи 14, автор и его адвокат г-н Сарсенов имели в своем распоряжении только десять рабочих дней для ознакомления с 56 томами материалов уголовного дела. Назначение адвоката Т.Г. было произведено незаконно и против воли автора, поскольку он просил о том, чтобы его интересы представлял нанятый в частном порядке адвокат г-н Сарсенов. Назначение на более поздней стадии судебного процесса другого защитника, Ж.С., было также совершено незаконно и в нарушение права автора на получение юридической помощи по собственному выбору в соответствии с пунктом 3 d) статьи 14. Автор утверждает, что его заставили признать вину и дать против себя показания и что его признательные показания, полученные под давлением, были использованы в качестве доказательства его вины в нарушение прав автора, предусмотренных пунктом 3 g) статьи 14.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальных нотах от 13 октября 2015 года, 2 марта 2016 года и 10 октября 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости. Государство-участник заявляет, что постановлением апелляционной коллегии Военного суда от 6 февраля 2013 года приговор суда первой инстанции оставлен без изменения. 21 июня 2013 года кассационная коллегия Военного суда отклонила кассационную жалобу автора, поскольку пришла к выводу о том, что судебные акты, принятые по делу нижестоящими инстанциями, являются законными и обоснованными. Постановлением Верховного суда от 2 сентября 2013 года отказано в удовлетворении ходатайства автора о возбуждении надзорного производства по делу. 17 октября 2013 года Генеральная прокуратура отказала в удовлетворении ходатайства о принесении протеста в порядке надзора на судебные акты. Комиссия по вопросам помилования при Президенте Республики Казахстан отклонила 13 декабря 2013 года прошение автора о помиловании. 4 февраля 2014 года Верховный суд оставил без удовлетворения еще одно ходатайство о возбуждении надзорного производства. Государство-участник признает, что автор исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

4.2 Государство-участник настаивает на том, что сообщение является неприемлемым в соответствии со статьями 1 и 3 Факультативного протокола и правилами 96 a) и b) правил процедуры, поскольку сообщение не подписано самим автором и в нем не представлены юридически подтвержденные полномочия двух его представителей.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

5.1 В вербальной ноте от 2 марта 2016 года государство-участник представило свои замечания по существу. Оно настаивает на том, что права автора в соответствии со статьей 9 или пунктами 3 b), d) и g) статьи 14 Пакта нарушены не были.

5.2 Государство-участник заявляет, что принципы законности, справедливости и равенства состязательных возможностей (состязательного уголовного судопроизводства) были в полной мере соблюдены в деле автора. Автор был признан виновным на основе доказательной базы, собранной следственно-оперативной группой. В своих первоначальных признательных показаниях автор напрямую заявлял об убийстве 15 военнослужащих. Согласно заключению эксперта, причиной возгорания построек на территории пограничного поста не могло стать применение боевых гранат или боеприпасов. Сам автор в своих показаниях говорил о том, что на пограничном посту не было никаких гранат, и признавался, что поджигал трупы и постройки без использования взрывчатых веществ.

5.3 5 и 6 июня 2012 года автор рассказывал своему сокамернику подробности того, как он убивал сослуживцев, расстреливая их. За пять часов, прошедших с момента окончания его первого допроса до начала его второго допроса в качестве

подозреваемого, автор написал заявление о явке с повинной. Государство-участник оспаривает предложенное адвокатом автора толкование, согласно которому заявление о явке с повинной является недопустимым доказательством, использование которого нарушает статью 179 Уголовно-процессуального кодекса, поскольку в момент написания заявления о явке с повинной автор уже являлся подозреваемым. В своем заявлении о явке с повинной автор не признал вину полностью. Позже он признался, что похитил несколько вещей местного егеря К.Р., о чем на тот момент органам следствия известно не было. Кроме того, он в подробностях изложил обстоятельства кражи личного имущества, похищения огнестрельного оружия, своего дезертирства и умышленного уничтожения военного имущества. Автор давал признательные показания в ходе допросов и очных ставок 6, 11 и 15 июня, а также в ходе проверки и уточнения показаний на месте преступления, которые проходили в его присутствии 7 и 8 июня. В результате судебной психолого-криминалистической экспертизы, проведенной после отказа автора от признательных показаний, был сделан вывод о том, что психологическое давление на него не оказывалось. Правдивость заявлений, сделанных автором в момент первоначального признания, подтверждается результатами многочисленных экспертиз⁸ и вещественными доказательствами, в том числе результатами судебно-медицинских, судебно-биологических и судебно-баллистических экспертиз, анализом ДНК останков тел и биологических образцов, осмотром места преступления, анализом записей К.Р. в «Дневнике егеря», журнала учета пропуска граждан в пограничную полосу, а также анализом всей совокупности собранных доказательств. Кроме того, 13 июня в разговоре со своим сокамерником автор признался, что стрелял из одного автомата, что было подтверждено судебно-баллистической экспертизой пуль и гильз. В дополнение к этому, у всех шести человек, которые посещали пограничный район во время совершения преступления и были отмечены в журнале егеря, имелось алиби.

5.4 25 июля 2012 года автор отказался от своих признательных показаний, заявив, что давал их 5 июня 2012 года под действием психологического давления, обмана и угроз со стороны сотрудников правоохранительных органов. В результате этого в отношении соответствующих сотрудников полиции была проведена проверка. 24 августа 2012 года следственные органы отказали в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления. В связи с этим автор отказался участвовать в дальнейших следственных действиях.

5.5 28 сентября 2012 года была окончена проверка по фактам якобы введения автору психотропных веществ с целью получения от него признательных показаний, в ходе которой эти факты не подтвердились. Проведенные в связи с этим многочисленные экспертизы автора (судебно-медицинские экспертизы, проведенные 6, 9 и 26 июня, и химико-токсикологические экспертизы, проведенные 26 июня, 13 июля и 28 сентября 2012 года) не выявили каких-либо телесных повреждений или следов присутствия в его теле наркотических или других психотропных веществ. Таким образом, государство-участник отрицает, что автор подвергался какому-либо психологическому давлению или пыткам.

5.6 На видеозаписях, сделанных в ходе предварительного следствия, видно, как автор в деталях и без каких-либо принуждений рассказывает об обстоятельствах убийств, говоря о своих действиях «как будто о естественных вещах». Он спокойно и подробно рассказывал о деталях убийства разным людям: сотрудникам полиции, психологу и трем сокамерникам. 5 декабря 2012 года во время судебного заседания автор вновь заявил о применении к нему в ходе предварительного следствия психологического давления и пыток; он заявил об обмане и давлении на него со стороны свидетеля Б. Однако автор сам отказался от возможности задать этому свидетелю вопросы.

⁸ Из приговора и решения апелляционного суда явствует, что в общей сложности во время судебного разбирательства были проведены 73 различные экспертизы.

5.7 В суде автор подтвердил, что совершил кражу вещей погибших, поскольку «мертвым они все равно не нужны». Кроме того, чтобы ориентироваться на местности при дезертирстве и сбежать после совершения убийств, он выкрал из сейфа на временном пограничном посту секретную схему разведывательно-поисковой группы, свой военный билет и карту местности. Государство-участник настаивает на том, что утверждения автора о том, что из-за незнания казахского языка он не знал о секретном характере схемы, несостоятельны, так как его военное обучение и подготовка проводились на казахском языке.

5.8 Действия автора были справедливо квалифицированы как дезертирство из армии с личным оружием; в ходе предварительного следствия автор не отрицал факт хищения пистолета Макарова. Кроме того, дезертирство автора подтверждается показаниями военнослужащих, которые задержали его 4 июня 2012 года около 16 часов. В момент задержания автор был в гражданской одежде, и у него в кармане находился его военный билет.

5.9 Государство-участник утверждает, что, как явствует из протокола судебного разбирательства, 29 ноября 2012 года адвокат автора г-н Сарсенов на судебное заседание не явился. Суд продолжил судебное заседание с участием адвоката С.Э. Он пояснил, что не может оказывать квалифицированную юридическую помощь, в связи с тем, что не ознакомлен в достаточной мере с материалами дела. К этому времени С.Э. уже 10 дней находился на судебном процессе (с 19 ноября 2012 года). 30 ноября 2012 года ни С.Э., ни г-н Сарсенов на заседание суда не явились. С.Э. сообщил суду о том, что он болен и нуждается в стационарном лечении. От г-на Сарсенова никаких объяснений о неявке в суд не поступило. Таким образом, автор сообщения остался без профессиональной юридической помощи. В связи с этим 30 ноября 2012 года председательствующий судья обратился с письмом в юридическую консультацию города Талдыкорган с просьбой о предоставлении для защиты интересов автора адвоката, имеющего доступ к работе с секретными документами. В тот же день Ж.С. приступила к защите автора сообщения и приняла участие в двух судебных заседаниях. Это назначение было необходимо, поскольку оба защитника в суд не явились, а автора следовало обеспечить юридической помощью.

5.10 4 июня 2012 года автор был доставлен вертолетом с пограничной заставы «Сары-Боктер» в город Ушарал в 20 ч. 25 м., т.е. на час позже того времени, которое указывает автор. Во время нахождения автора на пограничной заставе «Сары-Боктер» его передвижения и личная свобода не ограничивались⁹. 4 июня 2012 года в 21 ч. 00 м. автор был вызван на допрос, первоначально в качестве свидетеля. Вместе с тем сразу возникли подозрения, вызванные тем, что автор был в гражданской одежде, а также поступившей к тому времени информацией о том, что на отдаленной зимовке для чабанов был обнаружен пистолет Макарова вместе с военным билетом автора, деньгами и ценными вещами погибших военнослужащих. Первые следственные действия с участием автора в качестве подозреваемого начались в 21 ч. 25 м. Автор был в письменной форме проинформирован о своих правах в качестве подозреваемого, и он не выдвигал никаких просьб, в том числе в отношении адвоката защиты. Следователь составил протокол¹⁰ и, начиная с момента, когда автор был допрошен в качестве подозреваемого, обеспечил присутствие в соответствии с законом государственного защитника Т.Г.

5.11 Государство-участник опровергает утверждение о том, что автор не был проинформирован о праве незамедлительно связаться по телефону с родственниками и сообщить им о своем задержании и месте содержания по стражей, поскольку эти права перечислены в вышеупомянутом протоколе. Автор выбрал другой способ уведомления о своем задержании, и 5 июня 2012 года на имя и адрес

⁹ В автомобиле, на котором автора везли с аэродрома в пограничный отряд, ему удалось спрятать обручальное кольцо, похищенное у одного из убитых военнослужащих.

¹⁰ Копия протокола не представлена.

его матери было отправлено письменное уведомление. 9 июля 2012 года мать автора посетила его в месте содержания под стражей в Алакольском районе.

5.12 Все следственные действия, в том числе назначение судебных экспертиз, проводились при участии защитника Т.Г.¹¹, в распоряжении которого было достаточно времени для проведения конфиденциальных бесед с автором перед каждым процессуальным действием.

5.13 Что касается утверждения автора о том, что после фактического задержания в качестве подозреваемого его заставили признать вину и дать против себя показания и что его признательные показания, полученные под давлением, были использованы в качестве доказательства его вины, то государство-участник утверждает, что 4 июня 2012 года, после доставки автора в распоряжение пограничного отряда, постановлением руководителя следственной группы С.А.С. он был признан подозреваемым, ему были разъяснены его права, и его допрос проводился в соответствии с законом. В заявлении о явке с повинной автор не только признался в совершении преступления, но и сообщил сведения о других совершенных преступлениях, таких как кража личного имущества егеря К.Р., в совершении которой он не признавался во время первого допроса в качестве подозреваемого 4 июня 2012 года. Кроме того, заявление о явке с повинной могло быть принято в любой момент, в том числе до предъявления обвинения. Автор добровольно представил информацию о краже, совершенной в доме егеря, хотя он не подозревался и не обвинялся в ней.

5.14 Государство-участник заявляет, что, поскольку заявление о явке с повинной было написано автором после его фактического задержания, сослаться на данный документ в качестве прямого доказательства его вины нельзя. Вместе с тем изложенные в заявлении о явке с повинной сведения об обстоятельствах совершения убийств и других преступлений были оценены судом в совокупности со всеми доказательствами по данному делу. Таким образом, суд пришел к выводу о том, что признание автором своей вины было полностью подтверждено в ходе судебного разбирательства. При этом суд не брал в основу установления вины автора его заявление о явке с повинной.

5.15 Что касается утверждения о том, что у автора и его адвоката не было достаточно времени для ознакомления с материалами дела, государство-участник заявляет, что после того, как 1 октября автору было предъявлено новое обвинение в совершении дополнительных преступлений, автор и его адвокат Б. были официально уведомлены 2 октября о том, что они могут получить доступ к материалам дела. Автор и Б. приступили к изучению материалов дела 3 октября и не заявляли ходатайств о предоставлении им дополнительного времени для ознакомления.

5.16 Государство-участник оспаривает дату подписания автором протокола о завершении ознакомления с материалами дела, утверждая, что правильной датой является 26 октября 2012 года, а не 21 октября 2012 года, как утверждает адвокат г-н Сарсенов. Оно утверждает, что г-н Сарсенов несколько раз получал письменное уведомление и что для ознакомления с материалами дела был установлен график. Однако г-н Сарсенов отсутствовал в течение длительного периода времени, находясь по личным вопросам за границей. В то же время автор и его адвокаты Б. и М., а также представители потерпевших изучили все дело целиком и ознакомились со всеми его материалами. 11 октября 2012 года г-н Сарсенов был в письменном виде уведомлен о начале ознакомления с материалами дела¹² и о том, что автору и его другому адвокату уже были предоставлены 50 томов материалов дела. 22 октября 2012 года руководитель следственной группы вновь направил письмо г-ну Сарсенову с предложением приехать 23 октября. Поскольку руководитель следственной группы считал, что г-н Сарсенов умышленно

¹¹ Государство-участник добавляет, что это подтверждается подписью адвоката на всех протоколах.

¹² Согласно имеющейся информации, возвращение г-на Сарсенова из Китая ожидалось 14 октября 2012 года.

затягивает ознакомление с делом, 23 октября он вынес постановление об установлении окончательного срока для ознакомления с материалами дела – до 26 октября 2012 года.

5.17 Государство-участник настаивает на том, что у автора вместе с двумя назначенными ему защитниками имелись все возможности изучить материалы дела, в то время как нанятый им в частном порядке адвокат был должным образом проинформирован о начале ознакомления с делом, и ему была предоставлена реальная возможность изучить его материалы.

5.18 Что касается несогласия адвоката с решением суда, правовой оценкой действий автора, установлением его вины и оценкой доказательств, то государство-участник считает, что доводы адвоката автора лишены оснований и опираются на субъективные предположения. Оно также отвергает утверждение адвоката автора о том, что мотивы совершения преступления не были установлены и доказаны. Государство-участник утверждает, что автор страдал от систематических притеснений и оскорблений со стороны своих сослуживцев по причине его русской национальности. Суд установил мотив совершения преступления, исходя не только из показаний автора об ухудшении отношений с другими военнослужащими, но и из показаний свидетелей, результатов оперативных следственных действий и заключений судебных экспертиз. Следствие опиралось на заключение фонографической экспертизы для выявления и анализа голоса автора в записях разговоров с его сокамерником и матерью, в которых он рассказывает о своих мотивах и раскрывает дополнительные подробности совершения убийств.

5.19 После убийства военнослужащих, автор убил единственного потенциального свидетеля, егеря К.Р., похитил секретные документы и личные вещи убитых им лиц и разбросал по всей заставе боеприпасы, чтобы имитировать нападение. Доводы адвоката автора о процессуальных нарушениях при производстве осмотров места происшествия, обнаруженных предметов, их изъятии и упаковке лишены оснований.

5.20 Государство-участник также оспаривает утверждение о том, что первый допрос в ночь с 4 на 5 июня 2012 года был проведен незаконно. В соответствии со статьей 212 Уголовно-процессуального кодекса в случаях, не терпящих отлагательств, допускается проведение допроса в ночное время. Что касается утверждения автора о том, что он был подвергнут произвольному задержанию, то государство-участник не согласно с временной последовательностью событий, изложенной автором, и поясняет, что сначала автор рассматривался в качестве одной из возможных жертв преступления. Затем, после того как его обнаружили на отдаленной зимовке для чабанов, его вертолетом доставили в город Ушарал, куда он прибыл в 20 ч. 25 м. и где в 21 ч. 00 м. его допросили сначала в качестве свидетеля. Права автора в качестве подозреваемого были разъяснены ему в 21 ч. 25 м. Задержание автора не было произведено сразу же, вместо этого он был передан под наблюдение командования своей воинской части и доставлен к специальному прокурору. Поскольку автор был доставлен из отдаленного района, на составление протокола задержания ушло более трех часов.

5.21 Что касается доводов адвоката о том, что автор не получил копии процессуальных документов, в том числе протоколов его допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также копию показаний, данных автором на месте преступления, государство-участник утверждает, что они являются необоснованными. В соответствии со статьей 74 ч. 2 п. 5 УПК защитник вправе знакомиться с этими документами, а не получать копии протоколов следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого или самого защитника. В постановлении об отклонении ходатайства адвоката от 17 июля 2012 года указывается, что у него не было препятствий для изучения соответствующих процессуальных документов. Однако он отказался знакомиться с ними, настаивая на предоставлении ему копий документов.

5.22 Что касается заявления адвоката автора г-на Сарсенова об отводе председательствующего судьи, все его аргументы были основаны на отсутствии доверия к суду, поскольку заявленные им различные ходатайства, например о возвращении дела на дополнительное расследование и о якобы незаконном назначении в качестве адвоката Ж.С., были отклонены. Государство-участник настаивает на том, что г-н Сарсенов не представил каких-либо фактических данных, свидетельствующих о том, что судьи были предвзяты и необъективны в отношении дела автора.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

6.1 21 апреля 2012 года автор подтвердил свои основные доводы, представив комментарии к замечаниям государства-участника. Он утверждает, что государство-участник не рассмотрело и не опровергло содержащиеся в его первоначальном представлении утверждения относительно его произвольного задержания и принуждения под психологическим давлением к явке с повинной. Кроме того, автор вновь утверждает, что ему не было предоставлено достаточно времени для подготовки своей защиты. 30 сентября 2012 года, т.е. за четыре дня до официального начала ознакомления с материалами дела, нанятый им частным образом адвокат г-н Сарсенов выехал в Китай на лечение. Извещение о дате окончания предварительного следствия г-н Сарсенов не получал. Автор настаивает на том, что он обращался с письменным заявлением о предоставлении ему возможности совместно с г-ном Сарсеновым ознакомиться с материалами дела, но это заявление было проигнорировано. Кроме того, он утверждает, что за пять суток его адвокат успел только снять копии с письменных материалов дела, не смог ознакомиться с вещественными доказательствами и не имел возможности снять копии с видеозаписей следственных действий. Автор оспаривает вывод суда апелляционной инстанции о том, что у него была возможность ознакомиться с материалами дела в полном объеме вместе с государственными защитниками Б. и М. Автор утверждает, что вместе они материалы дела не изучали. Более того, он отказался от услуг адвоката М., так как назначенный защитник не оказывал ему никакой юридической помощи.

6.2 Автор повторяет, что мотив совершения убийства нескольких лиц доказан не был, и не соглашается с оценкой и выводами суда в отношении обстоятельств убийства военнослужащих и охранника охотничьего хозяйства. Он оспаривает заключения экспертиз, на которых основывался приговор суда, и вновь утверждает, что на месте преступления были обнаружены неопознанные обгоревшие трупы. В соответствии с его версией, имело место нападение неизвестных лиц. Вывод суда о том, что пожар на месте преступления не был вызван взрывом, является несостоятельным, поскольку он основан на заключении эксперта К.С., не обладающего квалификацией, необходимой для того, чтобы выступать в качестве эксперта по взрывчатым веществам. Автор вновь заявляет, что суд отказал в проведении еще одной медико-криминалистической экспертизы автора, о которой ходатайствовала защита. Он настаивает на том, что суд первой инстанции не рассмотрел некоторые доказательства, судья злоупотреблял своими должностными полномочиями, а некоторые доказательства были сфальсифицированы. Он повторяет, что в ходе предварительного следствия его адвокату не была предоставлена возможность снять копии с процессуальных документов.

6.3 Что касается незаконного назначения в качестве адвоката защиты Т.Г., то автор утверждает, что государство-участник не привело каких-либо доказательств в подтверждение того, что он отказался от своего права пригласить защитника. То же самое касается и того факта, что автору не была предоставлена возможность позвонить по телефону родственникам. Государство-участник не привело ни одного факта в доказательство того, что автор отказался от своего права позвонить родственникам и выбранному им адвокату, а вместо этого попросил направить письмо своей матери.

6.4 Что касается доступа к секретным документам, то адвокат автора отвергает утверждение государства-участника о том, что процедуру оформления допуска к государственным секретам адвокаты должны проходить самостоятельно, поскольку ссылки на какие-либо нормы права, содержащие подобные положения, отсутствуют. Суд незаконно отклонил его ходатайство по этому вопросу и не применил общий принцип, изложенный в положениях пункта 1 статьи 15 Уголовно-процессуального кодекса, согласно которому орган, ведущий уголовное судопроизводство, обязан охранять права участвующих в уголовном процессе лиц, создавать условия для их осуществления, принимать своевременные меры к удовлетворению законных требований участников процесса.

Дополнительные замечания государства-участника

7.1 10 октября 2016 года государство-участник повторило свои ранее сформулированные замечания.

7.2 Что касается заявлений о нарушении статьи 14, то государство-участник вновь заявляет, что назначение в качестве защитника Ж.С. было сделано в соответствии с требованиями части 3 статьи 68 Уголовно-процессуального кодекса и пункта 3 с) статьи 14 Пакта, регламентирующими право лица быть судимым без неоправданной задержки. С 29 ноября 2012 года г-н Сарсенов и С.Э. не принимали участие в судебных заседаниях, поэтому назначение нового защитника было обоснованным. В ходе досудебного производства и судебного следствия защиту прав автора обеспечивали шесть адвокатов (Т.Г., Б., г-н Сарсенов, М., С.Э. и Ж.С.). Кроме того, государство-участник опровергает доводы адвоката о том, что поданные им ходатайства были проигнорированы или отклонены, как не соответствующие действительности и голословные. Оно утверждает, что все ходатайства были рассмотрены судом в установленном законом порядке. Касательно утверждения о наличии недостаточного времени и возможностей для подготовки своей защиты с адвокатом по собственному выбору автора, то государство-участник вновь заявляет, что суд апелляционной инстанции рассмотрел это возражение и пришел к выводу о том, что автор вместе с двумя защитниками полностью ознакомился с материалами уголовного дела, а г-н Сарсенов дело не изучил в связи с его отъездом в Китай, несмотря на то, что он был надлежащим образом извещен о дате окончания предварительного следствия. Ему неоднократно направлялись уведомления о необходимости участия в следственных действиях и ознакомления с материалами уголовного дела, которые защитником игнорировались. Государство-участник настаивает на том, что г-н Сарсенов находился в равном положении с Б., который не заявлял каких-либо претензий по срокам, отведенным для ознакомления с материалами дела. Часть 2 статьи 72 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что в случае участия по уголовному делу нескольких защитников процессуальное действие, при котором необходимо участие защитника, не может признаваться незаконным из-за участия в нем не всех защитников.

7.3 Все возражения, касающиеся вопросов оценки судом доказательств, включая мотив совершения преступления, умысел преступления со стороны автора, доказанность вины и несогласие с правовой квалификацией действий автора, были рассмотрены государством-участником, и утверждение автора о том, что суд проводил предвзятую оценку доказательств и отказал ему в правосудии, является необоснованным.

7.4 Наконец, государство-участник еще раз заявляет, что г-н Сарсенов был уведомлен о необходимости оформления доступа к работе с секретными документами, содержащимися в материалах дела. Автору было предъявлено обвинение (и в дальнейшем он был признан виновным) в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 172 Уголовного кодекса (незаконное получение государственных секретов). За четыре месяца, истекших с момента уведомления о необходимости оформления допуска, г-н Сарсенов лишь ограничился направлением запросов в Департамент юстиции по городу Алматы и Алматинскую городскую коллегия адвокатов. Тот факт, что он не принимал каких-либо

иных мер для получения доступа к работе с секретными документами, содержащимися в деле, свидетельствует о том, что его утверждения являются голословными. Защиту автора по отдельному обвинению в незаконном получении государственных секретов обеспечивал адвокат М.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли дело приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все имевшиеся в его распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты. В отсутствие каких-либо возражений на этот счет со стороны государства-участника Комитет считает, что требования подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.

8.4 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым в соответствии со статьями 1 и 3 Факультативного протокола и правилами 96 а) и b) правил процедуры, поскольку оно не подписано самим автором и в нем отсутствуют юридически подтвержденные полномочия двух его представителей, которые направили сообщение в Комитет. В этой связи Комитет отмечает, что 16 октября 2013 года автор уполномочил своего защитника г-на Сарсенова представлять его в Комитете и копия разрешения была представлена Комитету. Кроме того, этот же нанятый в частном порядке адвокат представлял интересы автора на протяжении всего внутреннего разбирательства в качестве единственного адвоката, выбранного самим автором (наряду с еще пятью государственными защитниками). Таким образом, Комитет приходит к выводу о том, что статьи 1 и 3 Факультативного протокола и правила 96 а) и b) правил процедуры не препятствуют рассмотрению им данного сообщения, представленного г-ном Сарсеновым.

8.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора по пункту 1 статьи 9, согласно которому он был лишен свободы и подвергся произвольному аресту. Он отмечает, что, по мнению автора, он фактически находился под арестом начиная с 16 ч. 50 м. 4 июня 2012 года, когда он был задержан пограничным патрулем и на него были надеты наручники. Он также принимает во внимание утверждение автора, согласно которому его арест не был санкционирован судом до 21 ч. 15 м. 6 июня 2012 года, т.е. в течение 50 часов с момента его первоначального задержания. Комитет далее принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что после обнаружения автора пограничным патрулем он был доставлен из отдаленного приграничного района в расположение воинской части № 2484 в качестве свидетеля. Комитет отмечает, что как военнослужащий автор был передан под наблюдение командования воинской части и допрошен сначала как свидетель, а затем, в 21 ч. 25 м. 4 июня 2012 год, как подозреваемый. 6 июня 2012 года ему было предъявлено обвинение в убийстве нескольких лиц. В свете обстоятельств дела и объяснения государства-участника Комитет считает, что автор не обосновал в достаточной мере свое утверждение о том, что он не был в срочном порядке доставлен в суд или что его задержание каким-то иным образом является произвольным по смыслу статьи 9 Пакта. Поэтому Комитет считает эти жалобы неприемлемыми ввиду отсутствия доказательств согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.6 Комитет принимает к сведению утверждения автора по пунктам 1 и 3 g) статьи 14 Пакта о процедурных нарушениях в ходе судебного разбирательства,

касающихся оценки вины автора, рассмотрения доказательств, судебных экспертов и заключений проведенных ими экспертиз, а также классификации внутренними судебными инстанциями совершенных автором преступлений. Комитет ссылается на свою практику, в соответствии с которой его мнения не могут заменять решения внутренних судов по оценке фактов и доказательств в связи с тем или иным делом, кроме как если может быть доказано, что такая оценка была явно произвольной, представляла собой отказ в правосудии или же если суд каким-либо другим образом нарушил свое обязательство в отношении независимости и беспристрастности¹³. Если с учетом имеющихся доказательств присяжные или суд приходят к выводу по конкретному вопросу существа, то доказывать, что соответствующее решение было явно произвольным или равносильным отказу в правосудии, надлежит автору. В данном случае Комитет отмечает, что автор не согласен с оценками и выводами суда, однако ему не удалось показать, что решения внутреннего суда, основанные на вещественных доказательствах, заключениях экспертов и свидетельских показаниях, носили явно произвольный характер, были очевидно ошибочными или представляли собой отказ в правосудии. Таким образом, Комитет считает, что эти утверждения автора недостаточно обоснованы для целей приемлемости, и объявляет их неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола. Кроме того, Комитет отмечает, что другие утверждения автора по пункту 1 статьи 14 Пакта, в частности о том, что председательствующий судья оказывал на него давление, заставляя присутствовать на судебных заседаниях, носят общий характер и не обоснованы в достаточной степени для целей приемлемости.

8.7 Комитет принимает к сведению утверждение автора по пункту 3 b) статьи 14, согласно которому его единственный нанятый частным образом адвокат г-н Сарсенов не имел доступа к материалам дела, которые носили секретный характер, из-за отсутствия у него соответствующего разрешения. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника, согласно которому нанятый частным образом адвокат не имел допуска к работе с секретными документами, поскольку за четыре месяца, истекшие с момента уведомления о необходимости оформления такого допуска, он не предпринял всех мер, необходимых для его получения. Комитет принимает далее к сведению, что другой адвокат, представлявший автора, имел соответствующее разрешение и доступ к этим документам. Исходя из этого, Комитет считает, что жалоба по пункту 3 b) статьи 14 недостаточно обоснована для целей приемлемости, и объявляет ее неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.8 Комитет принимает к сведению утверждение автора, согласно которому назначение Т.Г. в качестве защитника на стадии досудебного производства было совершено незаконно и в нарушение права автора на получение юридической помощи по собственному выбору в соответствии с пунктом 3 d) статьи 14. Вместе с тем Комитет также отмечает, что из материалов не ясно, делал ли автор однозначное заявление об отказе от того, чтобы на стадии досудебного расследования его интересы представлял Т.Г., и подавал ли он ходатайство об участии адвоката, выбранного им самим. Исходя из этого, Комитет считает, что жалоба автора относительно получения на стадии досудебного производства юридической помощи по собственному выбору недостаточно обоснована для целей приемлемости, и объявляет ее неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.9 Комитет принимает к сведению утверждение автора по пункту 3 g) статьи 14, согласно которому суд принял в качестве доказательства данные им под принуждением признательные показания. Комитет отмечает, что связанные с

¹³ См., в частности, сообщения № 1188/2003, *Ридль-Риденштайн и др. против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 2 ноября 2004 года, пункт 7.3; и № 1138/2002, *Аренц и др. против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 24 марта 2004 года, пункт 8.6. См. также замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 26.

этим утверждения автора носят весьма общий характер и являются непоследовательными, а также то, что автор не предоставил конкретных сведений о давлении, которое на него якобы было оказано. Комитет также отмечает, что, как показывают принятые судебные акты, обвинительный приговор в отношении автора основывался на ряде доказательств, а не только на его признании. Исходя из этого, Комитет считает, что данная жалоба автора недостаточно обоснована для целей приемлемости, и объявляет ее неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.10 Что касается назначения Ж.С. в качестве защитника на стадии судебного производства, то Комитет отмечает, что суд прибег к ее назначению из-за неявки обоих защитников автора. Он напоминает в этой связи о том, что государство-участник обязано «удовлетворять разумные просьбы о переносе заседания суда»¹⁴, и отмечает, что у нового назначенного защитника было только два дня для изучения большого объема материалов дела. Исходя из этого, Комитет считает, что данная жалоба автора по пунктам 3 b) и d) статьи 14, касающаяся права на предоставление достаточного времени и возможностей для подготовки своей защиты и получение правовой помощи по собственному выбору в ходе судебного разбирательства, в достаточной степени обоснована для целей приемлемости.

8.11 Комитет считает, что автор в достаточной мере обосновал для целей приемлемости свои остальные утверждения по пунктам 3 b) и d) статьи 14 Пакта, и поэтому приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Что касается заявлений автора по пункту 3 b) статьи 14 Пакта, то Комитет принимает к сведению его утверждение о том, что его единственному нанятому частным образом адвокату г-ну Сарсенову не были предоставлены копии некоторых процессуальных документов, а также что автор был вынужден участвовать в некоторых судебных слушаниях в отсутствие защитника, выбранного им самим. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что он не располагал достаточным временем и возможностями для подготовки своей защиты вместе с выбранным им самим защитником, поскольку для ознакомления с материалами дела, объем которых составил 56 томов по 250 страниц каждый, им было предоставлено лишь 10 рабочих (или 15 календарных) дней.

9.3 Комитет принимает далее к сведению заявление автора, согласно которому его защитник в течение определенного периода времени был вынужден находиться за границей для прохождения лечения. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что для ознакомления с материалами дела был установлен график, что г-н Сарсенов несколько раз получал письменное уведомление о графике ознакомления с материалами дела и не оповестил суд о своем отсутствии по состоянию здоровья и что у автора была возможность изучить различные части материалов дела со своим государственным защитником, поскольку автор и его защитник Б. приступили к изучению материалов дела 3 октября и не просили о предоставлении им дополнительного времени. Комитет также отмечает, что из-за гипертонического криза г-н Сарсенов не смог принять участие в послеобеденном судебном заседании 29 ноября 2012 года, а защитник С.Э. обратился к суду с ходатайством о перерыве в судебном заседании, поскольку он не мог обеспечить автору необходимую квалифицированную юридическую помощь, так как не имел возможности ознакомиться со всеми материалами дела. У нового назначенного защитника Ж.С. было лишь два дня для изучения материалов дела. Комитет напоминает, что обвиняемые лица должны

¹⁴ См. замечание общего порядка № 32, пункт 32.

иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранными ими самими защитниками. Это положение является важным элементом гарантии справедливого судебного разбирательства и применения принципа равенства состязательных возможностей. Существует обязательство удовлетворять разумные просьбы о переносе сроков судебных слушаний, в частности в тех случаях, когда обвиняемому вменяется серьезное уголовное преступление, а для подготовки защиты требуется дополнительное время¹⁵. В отсутствие других соответствующих замечаний со стороны государства-участника Комитет считает, что, поскольку новому защитнику автора, Ж.С., не была предоставлена возможность изучить все материалы дела и иметь в своем распоряжении больше времени для ознакомления с ними за счет перенесения сроков судебных слушаний, права автора, предусмотренные пунктом 3 b) статьи 14 Пакта, были нарушены.

9.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора по пункту 3 d) статьи 14, согласно которому назначение защитника Ж.С. в ходе судебного разбирательства было незаконным. Придя к выводу о том, что в данном случае имело место нарушение пункта 3 b) статьи 14 Пакта, Комитет принимает решение не рассматривать отдельно заявление автора по пункту 3 d) статьи 14.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником пункта 3 b) статьи 14 Пакта.

11. Согласно подпункту а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставлять лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены, эффективное средство правовой защиты в форме полного возмещения. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предоставить Владиславу Челаху надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано предпринять все необходимые шаги для недопущения аналогичных нарушений в будущем.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

---

¹⁵ См. замечание общего порядка № 32, пункт 32. См. также сообщения № 282/1988, *Смит против Ямайки*, Соображения, принятые 31 марта 1993 года, пункт 10.4; № 226/1987 и 256/1987, *Сойерс, Маклин и Маклин против Ямайки*, Соображения, принятые 11 апреля 1991 года, пункт 13.6; № 913/2000, *Чан против Гайаны*, Соображения, принятые 31 октября 2005 года, пункт 6.3; № 594/1992, *Филлип против Тринидада и Тобаго*, Соображения, принятые 20 октября 1998 года, пункт 7.2; и № 2304/2013, *Джакишев против Казахстана*, Соображения, принятые 6 ноября 2015 года, пункт 7.5.